

УДК 340.1

Терминологическая система правовой науки и факторы образования понятия «правовой дискурс»

Храмцова Наталья Геннадьевна

Кандидат филологических наук, доцент,
завкафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Курганский государственный университет,
640000, Российская Федерация, Курган, ул. Советская, 63/1;
e-mail: NatusyaH@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются проблемы определения места категории «правовой дискурс» в системе правовой науки, делается попытка изучения факторов образования данной категории и обосновывается вывод о появлении нового понятия в праве – правовой дискурс. **Цель работы:** выявить основные характеристики категории «правовой дискурс», необходимые для определения места и роли анализируемой категории в правовой науке; проанализировать факторы и пути ее образования и обосновать значимость данной категории для развития науки о государстве и праве. **Методы:** в статье использованы теоретические методы формальной и диалектической логики, историко-правовой и сравнительно-правовой методы. **Результаты:** выделяются четыре фактора образования понятия «правовой дискурс»: фактор прогрессивного развития юридической науки; общественно-политический фактор; фактор междисциплинарности правовой науки; собственно понятийно-правовой фактор. Автор доказывает, что понятие «правовой дискурс» вписывается в понятийный аппарат юриспруденции и представляет собой в понятийной системе теории государства и права со структурно-содержательной стороны минимальную единицу, существуя во взаимосвязи и взаимозависимости с другими ее составляющими. **Выводы:** Значимость нового для науки о государстве и праве понятия «правовой дискурс» в ее понятийной системе обусловлена проблемами изучения мышления, его связей с поведением субъектов права; необходимостью построения моделей правового поведения в юриспруденции, а также необходимостью разработки методов анализа правовых текстов для мониторинга различных тенденций в сфере правовой коммуникации.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмцова Н.Г. Терминологическая система правовой науки и факторы образования понятия «правовой дискурс» // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 41-50.

Ключевые слова

Правовой дискурс, юридический термин, терминологическая система права, понятийная система права, правовое понятие, понятие права, понятие науки права, правовая дефиниция.

Введение

В последнее десятилетие в связи с бурными изменениями, продиктованными самой жизнью и развитием общественных отношений, во многих областях научного знания образуются новые понятия. Эти процессы затронули и область права. В науке о праве все чаще появляются новые, неизвестные ранее категории, такие, например, как правовой дискурс.

Наше научное исследование «правового дискурса» как правовой категории неслучайно, ибо оно введено в научный оборот правовой сферы не так давно, и понимается под ним пока много разнообразных определений.

При таком положении вещей важным является обоснованность, целесообразность, употребляемость понятия с точки зрения правового содержания. Именно с этим должно быть связано научное исследование той или иной категории, в частности, и категории «правовой дискурс».

Факторы образования понятия «правовой дискурс»

Факторы появления понятия «правовой дискурс» характеризуются следующим образом.

Первый фактор, на наш взгляд, можно условно назвать *фактором прогрессивного развития юридической науки*.

И действительно, правовой дискурс — это феномен, который стал предметом осмысления в связи с изменениями представлений о мире, человеке, о критериях оценки человеческой деятельности, в том числе о роли, месте и содержании права, вызванными развитием правовой науки. На сегодняшний день понятие «правовой дискурс» все чаще можно встретить в работах по юриспруденции. Юридическое сообщество медленно, но достаточно активно начинает оперировать данным понятием.

Вторым фактором - *общественно-политическим* - является появление новых реалий современности в связи с развитием общественных отношений, изменениями общественной жизни. В современную жизнь вторгается множество реалий, неизвестных ранее обществу. Наука, в том числе юридическая, не может оставаться в стороне. Появляются новые феномены — и, как следствие, неизбежно возникают новые понятия.

Понятие правового дискурса относится к **новым**, ранее не рассматриваемым категориям и явлениям в праве (таким, например, как правовое поле, правовая материя, правовой выбор, правовое пространство и т.п.). Появление этих феноменов было вызвано, как отмечалось выше, кардинальными преобразованиями, произошедшими в общественных отношениях последних десятилетий, которые потребовали изменения и совершенствования правовой науки, образования и закрепления в ней новых понятий.

Третий фактор – *фактор междисциплинарности правовой науки*. Подчас новые феномены действительности невозможно объяснить в рамках одного подхода. Именно поэтому в науке о праве стали столь необходимы новые подходы, синтезирующие различные отрасли знаний – социологии права, юридической психологии, правовой лингвистики и т.д.

Появление новой категории в науке о государстве и праве требует тщательного обоснования и детального анализа ее природы. С развитием и становлением новой научной категории «правовой дискурс» появляется необходимость в ее понятийном выражении.

Таким образом, продолжая наши размышления по заявленной теме, мы вплотную подошли к определению изучаемого феномена. Именно поэтому считаем необходимым обозначить четвертый фактор образования нового понятия в праве – *собственно понятийно-правовой*. Именно на этом факторе мы остановимся подробнее с целью попытаться обосновать «правовой

дискурс» в понятийной системе правовой науки, определить его место и связи с другими правовыми понятиями.

Юридическая природа правового дискурса

Главный вопрос, который будет нас интересовать: возможно ли категорию «правовой дискурс» определить как термин в науке о государстве и праве и, соответственно, выяснить, может ли данная категория занять соответствующее место в терминологической системе права, или же категория «правовой дискурс» имеет в науке о государстве и праве статус понятия.

Вопрос о соотношении понятия и термина традиционно считается одной из полемических научных проблем, несмотря на то, что обе эти единицы являются важнейшими общенаучными составляющими. Думается, что объяснение этому кроется в отсутствии четких определений данных категорий и схожестью их логико-языковой природы.

Большой юридический словарь определяет юридические термины следующим образом: «словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [Сухарев, 2009, 782]. Юридический словарь более раннего периода издания дает следующее определение юридических терминов: «словесные обозначения понятий, используемых при изложении содержания закона, слова, которые употреблены в законодательстве, являются обобщенными наименованиями юридических понятий» [Крутских, 2001, 89]. Уже не раз высказывались мнения, что данные определения не отражают всей полноты изучаемого феномена [Воробьева, 2011; Хижняк, 2008; Киселева, 2014; Гулина, 2017 и др.]. Можно согласиться с определением, данным В.Ю. Тураниным: «юридический термин понимается как слово (или словосочетание), точно обозначающее соответствующее правовое понятие, однозначно воспринимаемое в пределах юридического языка, смысл которого выражен с помощью определения» [Туралин, 2017, 10].

Юридическая терминология – совокупность устоявшихся юридических терминов, используемых правотворческой практикой; это система общепринятых, упорядоченных, единообразных и надлежащее оформленных, унифицированных юридических терминов [Гойман-Калинский., Иванец, Червонюк, 2003, 32]. Как любая другая система, юридическая терминологическая система есть структурно связанное единство составляющих ее частей. Элементами этой системы являются термины, терминологические ряды, терминологические составы. Специфика юридической терминологической системы состоит в том, что все ее элементы: 1) объединены семантически; 2) состоят между собой в иерархических отношениях; 3) тесно связаны между собой; 4) нормативно определены; 5) имеют четкую дефиницию.

Термин представляет собой минимальную единицу терминологической системы. Принимая во внимание то, что понятие – единица логики, а термин – языка, можно утверждать, что термин – это понятие, выраженное с помощью языка. Создать термин – значит определить понятие, раскрыть его дефиницию. Причем, применительно к юридическим терминам дефиниция должна быть четко и точно сформулированной, и в идеале должна быть однозначной. Юридический термин должен характеризоваться отсутствием различных толкований, а, следовательно, он стремится к относительной формализованности.

В соответствии с правилами юридической техники традиционно к юридическим терминам предъявляются следующие требования: 1) однозначность: термины должны однозначно употребляться в одном и том же нормативно-правовом акте; 2) общепризнанность: термины должны употребляться в обиходе; 3) устойчивость: термины должны сохранять свой особый

смысл в каждом новом правовом акте. Соблюдение этих требований необходимо для создания чётких формулировок. В.Ю. Туранин предлагает свою интерпретацию, называя качества, необходимые для терминов, свойствами, и несколько уточняя общепринятые правила: «Свойствами юридического термина являются:

- точность обозначения соответствующего правового понятия;
- однозначность восприятия в рамках юридического языка;
- наличие определения» [Туранин, 2017, 10].

Данное уточнение объективно важно в нашем исследовании: для определения юридического термина необходимо понимать, что термин, обозначая слово / словосочетание, связывается с понятием посредством определения, но слово не может называться термином, пока не определено понятие.

Определить понятие – это значит раскрыть его содержание (т. е. определить относительные пределы, границы его понимания, перечислить его существенные родо-видовые признаки) и логические связи, отношения с другими понятиями в данной понятийной системе. Однако, учитывая многообразие трактовок самого права, способов его объективации в языке с помощью понятий, определяемых при помощи номинации в термины, сделать это не так-то просто.

Как известно, «правовые понятия следует подразделять на «понятия права», выраженные в текстах законов и иных нормативных правовых актов, и «понятия науки права». Последние зафиксированы в научных источниках (комментарии к законам, монографии, научные статьи и т.п.). Раскрываются понятия при помощи определений (дефиниций), представляющих собой логическую операцию, посредством которой раскрывается их содержание. Определение понятия – не только логический прием, его результат, но и текстовая конструкция» [Власенко, 2001, 40, 43].

Выделяют следующие основополагающие требования, которым должны отвечать правовые дефиниции (определения): «1) с оптимальной адекватностью отражать сущность дефинируемого явления; 2) иметь конвенциональный характер, т. е. базироваться на определенном научном признании, консенсусе; 3) быть дискурсивными, т. е. находиться в определенном логическом сцеплении с предшествующими общепризнанными или устоявшимися дефинициями, основополагающими дефинициями действующего законодательства» [Тихомиров, 2000, 81].

Таким образом, определить понятие в понятийной системе права – значит обосновать его роль и место в ряду других правовых понятий. Трудность данной исследовательской задачи состоит в том, что «юридическая терминология является относительно малоизученным феноменом в правовой теории, при этом именно юридические термины оказывают прямое, непосредственное влияние на зримое воплощение природы права в его различных источниках» [Туранин, 2017, 3].

Анализируя юридическую природу категории «правовой дискурс», следует отметить следующее.

Осмелимся, с одной стороны, предположить, что категория «юридический термин» является родовым понятием по отношению к категории «правовое понятие». Поскольку «термин – это лексическая единица, создающаяся для обозначения предметов, явлений, процессов, когнитивно и дискурсивно значимых лишь в особом семиотическом пространстве, обладающая конвенциональностью в употреблении и являющаяся членом определенной терминологической системы» [Маджаева, 2012, 13], то вполне вероятно, что понятие науки теории государства и права - правовой дискурс – является видом юридического термина. Но столь уверенное заявление сделать пока трудно в связи с отсутствием прямых признаков термина у категории

«правовой дискурс». Речь идет о таких существенных характеристиках термина, как однозначность и устойчивость.

Выдвигаемое наукой требование однозначности термина обязательно предполагает однозначность обозначаемого понятия. Говоря о правовом дискурсе, не стоит ограничиваться одним определением. Понятие «правовой дискурс» на сегодняшний день не однозначно.

Кроме того, термины не могут не обладать устойчивым характером, т.е. должны сохранять свой особый смысл всегда и везде. Благодаря своей динамической природе понятия же напротив способны фиксировать изменения внешнего мира, отвечая требованиям не только отраслей науки, но и любой другой области деятельности. Понятие «правовой дискурс», находящееся в постоянной динамике, характеризуется противоречивостью, т. е. постоянством языкового знака и подвижностью содержания понятия, являющейся результатом развития понятия или разной интерпретации его сущности.

А ведь известно требование к терминологии: термин должен соответствовать только одному понятию. Это включает в себя момент соотнесенности термина с понятием, предполагающим его однозначность в пределах терминологической системы. Чем конкретнее место термина в системе, тем он точнее. Любой термин должен быть понятен даже вне контекста. Безразличность термина к контексту показана в работе Е.Н. Голикиной [Голикина, 1970, 6]. Точка же зрения А.И. Крылова основывается на определённых требованиях, предъявляемых к термину: «Принцип независимости термина от контекста скорее означает требование того, чтобы термин всегда одинаково понимался представителями одной профессии, чтобы его однозначное истолкование обеспечивала система научных понятий, а не лексико-семантическая система языка» [Крылов, 1973, 90, 91].

Для понятия «правовой дискурс» контекст является важной составляющей. Анализ правового дискурса возможен только в контексте ситуации, среды.

С другой стороны, иная точка зрения на проблему соотношения юридических понятий и юридических терминов у А.А. Мелькина. Исследователь считает, что ее «необходимо исследовать, в контексте решения проблемы содержания и формы права. Юридическое понятие представляет собой мыслительный процесс, основанный на объективной реальности, отражающий содержательную (внутреннюю) сторону права. Юридический же термин, обозначая то или иное понятие, представляет собой результат этого процесса и относится уже к форме права (он информирует интерпретатора текста нормативного правового акта о закреплении в нем определенного понятия)» [Мелькин, 2008, 7].

Действительно, понятия не отражают непосредственно реальной действительности, они стремятся отобразить сущность явления. «Содержание понятий в сжатой форме фиксируется в словесных определениях, благодаря чему мы получаем возможность отличать одни объекты от других и формулировать значение вводимого в употребление термина» [Ковалев, 1980, 56].

Юридическое понятие как специфическое «обозначение» правового явления для того чтобы получить официальное значение, должно пройти через процедуру терминологизации, то есть должно быть соответствующим образом формализовано. Именно чёткая определенность отличает юридическое понятие от научных, технических и других понятий. Немецкий ученый-правовед Г. Радбрух указывает: «С помощью опосредуемых правом (относящихся к праву) понятий формирование правовых понятий опирается на «преднаучные» понятия. Правовая наука создается не на почве бесформенной и аморфной данности, а на почве действительности, уже подготовленной для формирования преднаучными или даже внеправовыми научными понятиями. Правовая наука обладает понятийным аппаратом второго порядка, то есть производным, сформированным на основе понятий других наук...

Конечно, правовая наука воспринимает правовые понятия других наук только после их преобразования и адаптации для собственных нужд» [Радбрух, 2004, 137].

Рассуждая о явном процессе появления категории «правовой дискурс», связанной с обозначением нового понятия, отметим, что он является основным индикатором возникновения последующей стадии - формирования термина как основного минимального элемента юридической терминологической системы. В рамках исследования этого этапа, немаловажно установление тех логико-правовых обстоятельств, которые непосредственно влияют на появление **понятия**, впоследствии выражающего термин.

Полагаем, что в данном случае можно говорить о двух таких обстоятельствах (факторах):

- 1) необходимость выразить сущность нового правового явления или процесса;
- 2) потребность в его языковом обозначении, то есть юридической мысли.

Появление каждого нового правового явления или процесса априори предполагает его понятийную основу, выражаемую затем с помощью юридических терминов.

Любое понятие обладает содержанием и объемом, но не все понятия могут быть терминологически обозначены. Терминологически выраженные понятия, как отмечает С. Е. Никитина, составляют лишь часть всей понятийной системы [Никитина, 2010, 44]. Именно поэтому на данный момент мы не говорим о третьем этапе формирования термина – трансформации юридической мысли в правовую норму.

Кроме того, как следует из проведенного выше анализа, юридический термин – это слово, которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью. Предполагается, что правовые термины представляют собой слова и словосочетания, призванные точно обозначать юридические понятия именно в нормативных правовых актах. Некоторые исследователи (В.В. Гулина) вообще считают, что «в определении юридического термина следует указать, что он, обретая статус юридического, должен быть закреплен в нормативных правовых актах» [Гулина, 2017, 35]. Данных признаков категория «правовой дискурс» пока не имеет.

На основании вышеизложенного считаем вправе утверждать, что в теории государства и права появилось новое правовое **понятие** «правовой дискурс». Именно к понятиям науки права, на наш взгляд, можно отнести категорию «правовой дискурс».

Пути образования понятия «правовой дискурс»

Прежде всего, важным является вопрос о путях образования понятия «правовой дискурс». Как и любой другой, юридический язык является живой развивающейся системой. И в последнее время отмечается активизация проникновения в него целого ряда слов, изначально ему несвойственных: заимствований из иностранных языков.

Как известно, большинство терминов права являются латинизмами. Заимствования из римского права составляют огромный пласт юридической науки. Невозможно представить себе правовую науку без того терминологического наследия, которое досталось ей в результате рецепции римского права. «Латинский след» несет в себе и «правовой дискурс».

Для существования в понятийной системе права понятия тесно связаны между собой, составляя систему из структурных элементов: понятий (правовой дискурс), понятийных рядов (правовой дискурс - юридический дискурс - судебный дискурс – законодательный дискурс) и понятийных составов (правовой дискурс – правовое общение – правовая коммуникация). Все они объединены одной семантикой, состоят в иерархических отношениях, тесно связаны между

собой и имеют четкую дефиницию.

Многие понятия юриспруденции по составу представляют собой словосочетания. В любом словосочетании всегда выделяется главное по значению слово, раскрывающее смысл и дающее возможность определить понятие, то есть выразить его с помощью языка. Понятия науки о государстве и праве, представляющие собой словосочетание, состоящее из двух слов (например: правовое поле, правовая материя, правовой выбор, правовое пространство и т.п.), как правило, в своем составе имеют главное слово – существительное. Прилагательное «правовой» в данном случае семантически означает «относящийся к праву», «используемый в праве», «употребляемый в праве» и т.п.

Применительно к понятию «правовой дискурс» можно говорить о специфическом значении слова «правовой» - обусловленный свойствами права, определяемый его уникальными характеристиками.

Таким образом, это еще раз доказывает, что категория «правовой дискурс» может быть определена как понятие науки теории государства и права, а не юридический термин.

В целях определения перспектив и путей развития понятия «правовой дискурс» как правовой категории можно согласиться с мнением В.М. Лейчика: «никаких принципиальных препятствий для любого слова или словосочетания стать термином не существует» [Лейчик, 1982, 53]. Любой термин формируется на основе научных понятий, следовательно, если понятие закрепилось в научном мышлении, с течением времени вполне вероятно его трансформация в термин.

Зключение

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие **выводы**.

Во-первых, понятие правового дискурса относится к **новым**, ранее не рассматриваемым в праве. Появление его было вызвано кардинальными преобразованиями, произошедшими в общественных отношениях последних десятилетий, которые потребовали изменения и совершенствования правовой науки.

Во-вторых, понятие «правовой дискурс» вписывается в понятийный аппарат юриспруденции и представляет собой в понятийной системе теории государства и права структурно-содержательной стороны минимальную единицу, существуя во взаимосвязи и взаимозависимости с другими ее составляющими.

В-третьих, факторы образования понятия «правовой дискурс» детерминированы рядом особенностей образования и функционирования понятий в понятийной системе права. Ими являются: фактор прогрессивного развития юридической науки; общественно-политический фактор; фактор междисциплинарности правовой науки; собственно понятийно-правовой фактор.

Библиография

1. Власенко Н.А. Законодательная технология: (Теория. Опыт. Правила): Учебное пособие. Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2001. 144 с.
2. Воробьева М.Е. Функционирование юридических терминов в обыденном сознании русского языка // Вестник КемГУ. 2011. № 3 (47). С. 174-180.
3. Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: Учебное пособие для вузов. М.: Право и закон, 2003. 544 с.
4. Гулина В.В. понятие юридического термина // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. №1-6. С. 32-35.

5. Киселева Н.И. Основные подходы к рассмотрению научного понятия характеристике термина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №2 (58). С. 306-312.
6. Ковалев М.И. О роли научных понятий в уголовном праве и криминологии // Правоведение. 1980. № 5. С. 56-58.
7. Крутских В.Е. (ред.) Юридический энциклопедический словарь. М.: Термика: Инфра-М, 2001. 450 с.
8. Крылов А.И. Термин и контекст // Языковые единицы и контекст. Л.: Ленинградский педагогический институт им. Герцена, 1973. С. 90-91.
9. Лейчик В. М. Люди и слова. М.: Наука, 1982. 176 с.
10. Маджаева С. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование (на материале предметных областей медицины сахарный диабет и СПИД). Астрахань: АГМА, 2012. 276 с.
11. Мелькин А.А. Формирование юридических понятий в российской правовой науке: автореф. дис. ...канд. юр. наук. М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2008. 21 с.
12. Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 141 с.
13. Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004. 240 с.
14. Сухарев А.Я. (ред.) Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М. 2009. 858 с.
15. Тихомиров Ю.А. (ред.) Законодательная техника: Науч.-практ. пособие. М.: Городец, 2000. 272 с.
16. Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 53-67.
17. Турагин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. М.: Изд-во СГУ, 2010. 260 с.
18. Турагин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): дис. ...докт. юр. наук. М.: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2017. 437 с.
19. Турагин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юр. наук. Белгород, 2017. 45 с.
20. Хижняк С.П. Новое в исследовании терминологических систем (на примере юридической терминологии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. №1. 2008. С. 92-99.

Terminological system of legal science and the factors forming the concept of «legal discourse»

Natal'ya G. Khramtsova

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Disciplines,
Kurgan State University,
640000, 63/1, Sovetskaya st., Kurgan Russian Federation;
e-mail: natusyah@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the problems of determining the place of the category «legal discourse» in the system of legal science, attempts to study the factors of education in this category and justifies the conclusion about the emergence of a new concept in law - legal discourse. Objective: to identify the main characteristics of the category of «legal discourse» necessary to determine the place and role of the analyzed category in legal science; analyze the factors and ways of its formation and justify the importance of this category for the development of the science of the state and law. Methods: The article uses theoretical methods of formal and dialectical logic, historical and legal, and comparative legal methods. Results: there are four factors of the formation of the concept of «legal discourse»: the factor of progressive development of legal science; socio-political factor; factor of interdisciplinary legal science; proper conceptual and legal factor. The author argues that

the concept of «legal discourse» fits into the conceptual apparatus of jurisprudence and constitutes the minimum unit in the conceptual system of the theory of state and law from the structural and substantive side, existing in interrelation and interdependence with its other components. Conclusions: the concept of legal discourse refers to the new, not previously considered in the law. Its appearance was caused by cardinal transformations that occurred in the public relations of the last decades, which required a change and improvement of legal science. The significance of the concept of «legal discourse» in the conceptual system of the theory of state and law is due to the problems of studying thinking, its connections with the behavior of legal subjects; the need to build models of legal behavior in jurisprudence, as well as the need to develop methods for analyzing legal texts for monitoring various trends in legal communication.

For citation

Khramtsova N.G. (2018) Terminologicheskaya sistema pravovoy nauki i faktory obrazovaniya ponyatiya «pravovoy diskurs» [Terminological system of legal science and the factors forming the concept of «legal discourse»]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 41-50.

Keywords

Legal discourse, legal term, terminological legal system, conceptual legal system, legal concept, concept of law, concept of the science of law, legal definition.

References

1. Vlasenko N.A. *Zakonodatel'naya tekhnologiya: (Teoriya. Opyt. Pravila): Uchebnoye posobiye.* (2001) [Legislative technology: (Theory. Experience. Rules): Tutorial]. [Problems of legal technology]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskaya izdatel'skaya kompaniya [East Siberian Publishing Company], 144 p.
2. Vorob'yeva M.Ye. Funktsionirovaniye yuridicheskikh terminov v obydennom soznanii russkogo yazyka. (2011) [Functioning of legal terms in the ordinary consciousness of the Russian language]. In: *Vestnik KemGU.* [Herald of KemSU]. № 3 (47). Pp. 174-180.
3. Goyman-Kalinskiy I.V., Ivanets G.I., Chervonyuk V.I. *Elementarnyye nachala obshchey teorii prava: Uchebnoye posobiye dlya vuzov.* (2003) [The elementary beginnings of the general theory of law: Textbook for universities]. Moscow: Pravo i zakon [Law and Law], 544 p.
4. Gulina V.V. Ponyatiye yuridicheskogo termina. (2017) [Concept of a legal term]. In: *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii.* [Modern trends of development of science and technology]. №1-6. Pp. 32-35.
5. Kiseleva N.I. Osnovnyye podkhody k rassmotreniyu nauchnogo ponyatiya kharakteristike termina. (2014) [The main approaches to the consideration of the scientific concept of the characterization of the term]. In: *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta.* [Scientific notes of the Oryol State University]. №2 (58). Pp. 306-312.
6. Kovalev M.I. O roli nauchnykh ponyatiy v ugolovnom prave i kriminologii (1980) [On the role of scientific concepts in criminal law and criminology]. In: *Pravovedeniye.* [Jurisprudence]. № 5. Pp. 56-58.
7. Krutskikh V.Ye. (red.) *Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'.* (2001) [Legal Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Thermal: Infra-M, 450 p.
8. Krylov A.I. Termin i kontekst. (1973) In: *Yazykovyye yedinitiy i kontekst.* [Language units and context]. L: Leningradskiy pedinstitut im. Gertsena. [Leningrad Pedagogical Institute. Herzen], pp. 90-91.
9. Leychik V. M. *Lyudi i slova.* (1982) [People and Words]. Moscow: Nauka [Science], 176 p.
10. Madzhayeva S. *Meditinskiye terminosistemy: stanovleniye, razvitiye, funktsionirovaniye (na materiale predmetnykh oblastey meditsiny sakharnyy diabet i SPID).* (2012) [Medical term systems: formation, development, functioning (on the material of the subject areas of medicine, diabetes mellitus and AIDS)]. Astrakhan: AGMA. 276 p.
11. Mel'kin A.A. *Formirovaniye yuridicheskikh ponyatiy v rossiyskoy pravovoy nauke: avtoref. dis. ...kand. yur. nauk.* (2008) [Formation of legal concepts in the Russian legal science: author. dis. ... Cand. legal sciences]. Moscow: Mosk. un-t MVD RF [Mosk. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 21 p.
12. Nikitina S. Ye. *Semanticheskiy analiz yazyka nauki: na materiale lingvistiki.* (2010) [Semantic Analysis of the Language of Science: On the Material of Linguistics]. Moscow: Knizhnyy dom «Librokom» [Book house "Librokom"], 141 p.

13. Radbrukh G. *Filosofiya prava*. (2004) [Philosophy of Law]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya [International Relations], 240 p.
14. Sukharev A. YA. (red). *Bol'shoy yuridicheskiy slovar'*. (2009) [Large legal dictionary]. Moscow: INFRA-M, 858 p.
15. Tikhomirov YU.A. (red.) *Zakonodatel'naya tekhnika: Nauch.-prakt. posobiye*. (2000) [Legislative Technique: Scientific-Pract. allowance]. Moscow: Gorodets, 272 p.
16. Tolikina Ye.N. *Nekotoryye lingvisticheskiye problemy izucheniya termina* (1970) [Some linguistic problems of studying the term]. In: *Lingvisticheskiye problemy nauchno-tekhnicheskoy terminologii*. [Linguistic problems of scientific and technical terminology]. Moscow: Nauka [Science], pp. 53-67.
17. Turanin V. YU. *Yuridicheskaya terminologiya v sovremennom rossiyskom zakonodatel'stve: teoreticheskiye i prakticheskiye problemy ispol'zovaniya*. (2010) [Legal terminology in modern Russian legislation: theoretical and practical problems of use]. Moscow: Izd-vo SGU [Publishing House of SSU], 260 p.
18. Turanin V.YU. *Yuridicheskaya terminologiya v sovremennom rossiyskom zakonodatel'stve (teoretiko-pravovoye issledovaniye): dis. ...dokt. jur. nauk*. (2017) [Legal terminology in modern Russian legislation (theoretical and legal research): dis. ... Dr. legal sciences]. Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet [Belgorod State University], 437 p.
19. Turanin V.YU. *Yuridicheskaya terminologiya v sovremennom rossiyskom zakonodatel'stve (teoretiko-pravovoye issledovaniye): avtoref. dis. ... dokt. jur. nauk*. (2017) [Legal terminology in modern Russian legislation (theoretical and legal research): author. dis. ... Dr. legal sciences]. Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet [Belgorod State University], 45 p.
20. Khizhnyak S.P. *Novoye v issledovanii terminologicheskikh sistem (na primere yuridicheskoy terminologii)* (2008) [Some linguistic problems of studying the term]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*. [News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences]. №1. Pp. 92-99.